

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
3 June 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок четвертая сессия
26 апреля – 14 мая 2010 года

Решение

Сообщение № 322/2007

<i>Представлено:</i>	Эвелиной Нжамба и ее дочерью Кати Баликоса (представлены адвокатом г-ном Мануэлем Боти Флидом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщицы
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	CAT/C/41/D/322/2007
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 мая 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявительниц из Швеции в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	не имеется
<i>Вопросы существа:</i>	депортация лиц в другое государство, в котором имеются существенные основания полагать, что они будут находиться в опасности подвергнуться пыткам
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16
[Приложение]	

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок четвертая сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 322/2007

<i>Представлено:</i>	Эвелиной Нжамба и ее дочерью Кати Баликоса (представлены адвокатом г-ном Мануэлем Боти Флидом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщицы
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 июня 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 322/2007, представленной Комитету против пыток Эвелиной Нжамба и ее дочерью Кати Баликоса в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

Решение

1.1 Жалобщиками являются Эвелина Нжамба и ее дочь Кати Баликоса, граждане Демократической Республики Конго (ДРК), родившиеся, соответственно, 10 апреля 1975 года и 4 марта 2001 года. По их поводу было вынесено постановление о депортации из Швеции в ДРК. Хотя они не ссылаются на какое-либо конкретное положение Конвенции, их жалоба, по-видимому, поднимает вопросы в соответствии со статьей 3 и, возможно, со статьей 16. Они представлены адвокатом г-ном Мануэлем Боти Флидом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 14 июня 2007 года представил жалобу государству-участнику. В то же время Комитет в

соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителек в ДРК, пока их жалоба находится на рассмотрении. В тот же день государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении заявителек

2.1 В 2004 году жалобщицы прибыли из Гемены, Экваториальная провинция, в Гому, где муж г-жи Нжамбы открыл свое небольшое предприятие. В то время брат ее мужа был офицером конголезской армии. В Гоме г-жа Нжамба обнаружила, что небольшое предприятие ее мужа служило ему прикрытием его реальной деятельности, которая была связана с оказанием поддержки повстанцам в Экваториальной провинции и в Гоме. Ее муж был замешан в действиях, связанных с изменой и шпионажем в пользу повстанцев, с 1998 года, включая закупки оружия для них в Экваториальной провинции. По этой причине многие семьи желали смерти ее мужу и угрожали ему. Г-же Нжамбе было известно о деятельности мужа и его брата, и поэтому многие считали ее их соучастницей, поддерживающей связи с повстанцами. Полиция не защищала ее. Более того, она изобличала деятельность ее мужа перед семьями, которые хотели отомстить ему.

2.2 В один из дней в декабре 2004 года, когда жалобщицы находились в церкви, в городе начался бой. Несколько дней они скрывались у других людей, а когда вернулись домой, то обнаружили, что муж г-жи Нжамбы и трое других детей исчезли. Г-жа Нжамба подозревает, что они были убиты конголезскими ополченцами. Она полагает, что ей и ее дочери удалось выжить только потому, что они прятались в другом месте. В ходе этого боя жалобщицы были свидетельницами убийств, изнасилований и других актов пытки. Брат мужа г-жи Нжамбы был убит по подозрению в измене.

2.3 После этого инцидента жалобщицы бежали из ДРК и 29 марта 2005 года прибыли в Швецию. В тот же день они подали ходатайство о предоставлении убежища. 21 марта 2006 года Совет по вопросам миграции отклонил их ходатайство, заявив, что обстоятельства, на которые ссылались жалобщицы, не являются достаточными для предоставления им статуса беженцев. Совет счел, что жизни заявителек ничто не угрожает. Кроме того, Совет отметил, что жалобщицы прибыли из Экваториальной провинции, куда они могут возвратиться. Жалобщицы подали апелляцию на это решение Совета по вопросам миграции, в которой они указали, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ и что в ДРК нет возможности получить необходимое медицинское лечение.

2.4 1 сентября 2006 года апелляция заявителек была отклонена Миграционным судом. Суд согласился с теми выводами Совета по вопросам миграции, что обстоятельства, на которые ссылаются жалобщицы, не являются достаточными, чтобы доказать, что жалобщицы нуждаются в защите. Что касается состояния здоровья г-жи Нжамбы, то суд констатировал, что оно не является таким, чтобы рассматриваться как исключительно тревожное обстоятельство, которое необходимо для применения раздела 6 главы 5 Закона об иностранцах 2005 года. 10 октября 2006 года обе жалобщицы подали следующую апелляцию в Апелляционный суд по делам мигрантов, однако 8 января 2007 года им было отказано в их просьбе.

2.5 В просьбе, представленной Совету по делам миграции 21 марта 2007 года, жалобщицы просили вновь рассмотреть их заявление в соответствии с разделом 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. В своей просьбе они ссылались также на то, что окажутся в опасности, если будут возвращены в ДРК, поскольку люди, возвращающиеся из Европы, по прибытии автоматически под-

вергаются аресту и допросу. 30 мая 2007 года Совет по делам миграции решил не откладывать исполнение постановления об их высылке. 7 июня 2007 года было принято решение не пересматривать их заявление.

Содержание жалобы

3.1 Жалобщицы утверждают, что явятся жертвами нарушения Конвенции, если будут депортированы в ДРК, где, по их опасениям, они будут подвергнуты пыткам. Г-жа Нжамба полагает, что в случае ее возвращения она будет подвергнута пыткам и/или убита службами безопасности или подвергнется мести со стороны семей, которые считают себя преданными ею, ее мужем и его братом. Жалобщицы также утверждают, что на практике тайная полиция содержит в заключении и допрашивает всех, возвратившихся в страну, а также часто подвергает их пыткам, произвольному заключению и/или просто убивает. Кроме того, они заявляют, что с точки зрения безопасности положение в ДРК нестабильно и по этой причине правительство не в состоянии гарантировать защиту их прав человека.

3.2 Шведские врачи подтвердили, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ¹. Она заявляет, что ввиду отсутствия или ограниченности возможностей лечения в ДРК ее депортация в страну будет иметь результатом смерть от СПИДа. По возвращении в ДРК она встретит "мучительную смерть" от этого заболевания и будет страдать, понимая, что ее маленькая дочь будет расти сиротой.

3.3 Жалобщицы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства защиты, поскольку все их апелляции были отклонены.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 11 декабря 2007 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости жалобы и существа дела. Оно признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Тем не менее оно заявляет, что данное сообщение следует рассматривать в качестве неприемлемого в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Оно напоминает, что статья 3 применима только в том случае, если заявитель находится в опасности подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1. Соответственно, поскольку возможное ухудшение здоровья г-жи Нжамбы после ее высылки не может рассматриваться как представляющее собой пытку в соответствии с определением, содержащимся в статье 1, государство-участник утверждает, что вопрос о том, будет ли осуществление постановления о высылке представлять собой нарушение Конвенции ввиду того, что г-жа Нжамба имеет диаг-

¹ Шведская медицинская сестра, специализирующаяся на лечении ВИЧ, которая проработала 11 лет в ДРК в качестве миссионерки, направила affidavit на имя Комитета. Она отметила, что лично знакома с несколькими людьми, вернувшимися в ДРК, которые содержались силами безопасности ДРК в заключении после их прибытия и были вынуждены пойти на подкуп, чтобы выйти из тюрьмы. Она предсказывает, что здоровье г-жи Нжамбы быстро ухудшится после прибытия в ДРК, несмотря на то, что в настоящее время она не нуждается в лечении от ВИЧ; такое предположение она объясняет условиями в ДРК, а также неблагоприятными условиями, в которых окажется г-жа Нжамба, если она будет возвращена в страну, и без денег и необходимых контактов ей придется прибегнуть к ее опасной работе в индустрии секса. Далее она отмечает, что, "как известно, период времени между заражением вирусом ВИЧ и тем моментом, когда заболевание достигает стадии СПИДа, в Африке значительно короче, чем в Швеции", и что в ДРК она не сможет получать ретровирусного лечения.

ноз инфицированной ВИЧ, выходит за пределы сферы действия статьи 3. Кроме того, государство-участник считает, что утверждение заявителем о том, что они подвергнутся обращению, представляющему собой нарушение статьи 3, не является доказательством минимально необходимого уровня, которое требуется для целей приемлемости сообщения. Оно утверждает, что жалоба является явно необоснованной².

4.2 Государство-участник допускает, что в жалобе могут подниматься вопросы в соответствии со статьей 16 Конвенции³. Однако оно напоминает о предыдущих решениях Комитета о том, что ухудшение состояния физического или психического здоровья человека в результате его депортации в отсутствие дополнительных факторов, как правило, не является достаточным признаком обращения в нарушение статьи 16⁴. Оно утверждает, что жалобщицы в данном деле не привели никаких фактов такого рода. Соответственно, жалоба в той мере, в какой она касается статьи 16, должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*. Если Комитет сочтет, что статья 16 применима к вопросу об осуществлении высылки заявителем, то государство-участник считает, что жалоба не содержит доказательств минимально необходимого уровня, требуемого для целей приемлемости сообщения. Таким образом, данная жалоба считается явно необоснованной также и в этом отношении.

4.3 По поводу вопросов существа государство-участник отмечает, что прослеживаются позитивные изменения в сторону демократии и стабильности в ДРК. В частности, в 2006 году состоялись первые за 46 лет демократические выборы. ДРК ратифицировала большинство основных международных договоров о правах человека. Хотя государство-участник допускает, что, согласно сообщениям, нарушения прав человека в стране происходят до сих пор, они имеют место главным образом в районах, не контролируемых правительством, прежде всего в восточных частях страны. Таким образом, государство-участник считает, что при нынешней ситуации в ДРК нет какой-то общей необходимости защищать просителей убежища из этой страны.

4.4 Что касается личного риска заявителем подвергнуться пыткам в ДРК, то государство-участник отмечает, что национальный орган, проводящий собеседования с просителями убежища, вполне способен дать оценку представленной ими информации, а также оценить достоверность их заявлений. В данном случае такое собеседование длилось два часа, и у Совета по вопросам миграции в результате этого имелась достаточная информация, которая в сочетании с фактами и документами, находящимися в досье по данному делу, явилась прочной основой для оценки Советом необходимости защиты заявителем в Швеции. Государство-участник полагается на решения Совета по вопросам миграции и Миграционного суда, а также на обоснование, содержащееся в их соответствующих решениях.

² См., например, сообщение № 216/2002, Х.И.А. против Швеции, соображения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

³ См., например, сообщение № 220/2002, Р.Д. против Швеции, соображения, принятые 2 мая 2005 года; и сообщение № 221/2002, М.М.К. против Швеции, соображения, принятые 3 мая 2005 года.

⁴ См., например, сообщение № 49/1996, С.В. против Канады, соображения, принятые 15 мая 2001 года, пункт 9.9; сообщение № 83/1997, Г.Р.Б. против Швеции, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5; сообщение № 220/2002, Р.Д. против Швеции, соображения, принятые 2 мая 2005 года, пункт 7.2; и сообщение № 221/2002, М.М.К. против Швеции, соображения, принятые 3 мая 2005 года, пункт 7.3.

4.5 Рассматривая утверждение заявительниц о том, что их высылка явилась бы нарушением Конвенции ввиду военных действий в ДРК, государство-участник оспаривает обоснованность этого утверждения. Хотя жалобщицы указывают, что они были свидетелями чудовищных нарушений прав человека, сами они не подверглись нападениям или надругательствам. Соответственно, их заявления о риске подвергнуться пыткам носят общий характер и основываются только на общем положении в стране. Ничто в этих заявлениях не свидетельствует о наличии предсказуемого, реального и личного риска для жалобщиц подвергнуться пыткам. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалобщицы будут возвращены не в восточные районы ДРК, а в Экваториальную провинцию в западной части страны, где положение в области безопасности и прав человека значительно лучше. Оно напоминает, что жалобщицы родились в этой провинции и были зарегистрированы в качестве проживающих в ней, когда покидали страну. Хотя жалобщицы прибыли в Гому до того, как покинули страну, они находились там только в течение короткого периода времени. Жалобщицы могут избежать любой предполагаемой опасности подвергнуться пыткам из-за военных действий в восточной части ДРК, если они возвратятся в Экваториальную провинцию.

4.6 Рассматривая утверждение заявительниц о том, что их принудительное возвращение в ДРК создаст для них риск подвергнуться аресту, допросу, тюремному заключению и, возможно, пыткам, а после этого быть убитыми службами безопасности, государство-участник заявляет, что это утверждение также носит общий характер и что жалобщицы не сообщили о каких-либо обстоятельствах, объясняющих, почему им лично угрожает опасность. Хотя жалобщицы считают, что лица, насильно возвращенные в ДРК, подвергаются различным посягательствам, государство-участник не находит подтверждений такому утверждению в общедоступной информации о данной стране. Примеры проведения допросов по возвращении в ДРК имеются, однако ни о каких дальнейших нарушениях в таких случаях со стороны соответствующих органов не сообщалось. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалобщицы впервые упомянули о таких конкретных обстоятельствах в их новом заявлении Совету по вопросам миграции совсем недавно, 21 марта 2007 года.

4.7 В отношении возможной жалобы в соответствии со статьей 16 государство-участник ссылается на предшествующую судебную практику Комитета и отмечает, что никаких нарушений этого положения в решении вопросов высылки никогда обнаружено не было. Ссылаясь на прецедентное право Европейского суда по правам человека, государство-участник отмечает, что Суд установил только нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в весьма исключительных обстоятельствах, когда подлежащее высылке лицо со СПИДом в запущенной стадии столкнулось бы с отсутствием возможности лечения, а также с отсутствием социальной и моральной поддержки в принимающей стране⁵. Государство-участник утверждает, что в данном случае подобных исключительных обстоятельств не имеется. В действительности антиретровирусные лекарства имеются, и в принципе они являются бесплатными. Что касается состояния здоровья г-жи Нжамбы, то государство-участник считает, что ее ВИЧ-инфекция еще не перешла в СПИД и что она не страдает от какого-либо заболевания, связанного с ВИЧ. Ее медицинская справка свидетельствует о том, что она не будет нуждаться в лекарствах в течение следующих нескольких лет.

⁵ См. European Court of Human Rights, *D. v. United Kingdom*, judgment of 2 May 1997, Reports of Judgments and Decisions, 1997-III, p.794, para.54.

Комментарии заявителниц в связи с замечаниями государства-участника

5.1 20 февраля 2008 года жалобщицы сообщили, что у них нет каких-либо комментариев по замечаниям государства-участника.

5.2 24 июня 2008 года жалобщицы подтвердили, что им до сих пор не известно о местонахождении мужа г-жи Нжамбы и что, как они считают, он уже мертв. Они отметили, что им не хотелось упоминать о его политической деятельности в процессе рассмотрения вопроса об убежище, поскольку события, свидетелями которых они являлись, травмировали их. Кроме того, г-жа Нжамба не желала создавать опасности для своего мужа, подробно рассказывая о его политической деятельности органам, занимающимся рассмотрением ходатайств об убежище.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 8 октября 2008 года государство-участник указало, что национальные миграционные службы не были поставлены в известность об обстоятельствах, связанных с исчезновением членов семьи подателей жалобы, и что эти обстоятельства впервые фигурируют в их жалобе, поданной Комитету, т.е. спустя более чем два года после их первоначального ходатайства об убежище. Жалобщицы не упоминали об этих обстоятельствах в жалобе Миграционному суду на решение Совета по вопросам миграции. Государство-участник напоминает, что в тех случаях, когда проситель убежища желает привести новые обстоятельства в качестве обоснования своего ходатайства об убежище, у него имеются внутренние средства правовой защиты, предусмотренные в статьях 18 и 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. Оно отмечает, что жалобщицы не обжаловали решение Совета по вопросам миграции об отказе им в предоставлении вида на жительство. В своей жалобе они могли бы сослаться на новые обстоятельства, о которых они сообщили Комитету. Поскольку они этого не сделали, государство-участник считает, что это сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник заявляет, что в любом случае утверждение заявителниц о том, что им угрожает опасность подвергнуться обращению, которое будет представлять собой нарушение Конвенции, из-за деятельности в Гоме их мужа/отца, не достигает минимально необходимого уровня обоснования, требуемого для целей приемлемости. Таким образом, оно считает, что сообщение явно необосновано⁶. В частности, оно считает, что имеются серьезные основания сомневаться в достоверности новых заявлений и что представленная Комитету совершенно новая версия событий в ДРК, которая не была представлена ранее национальным органам, требует тщательного изучения. Эта новая версия событий должна быть подкреплена дополнительными фактами и подробностями. В любом случае представленная заявительницами версия событий является противоречивой и непонятной даже с учетом скупости приведенных в ней подробностей. Кроме того, государство-участник считает необходимым отметить, что ни одно из этих новых обстоятельств не было указано жалобщицами в их первоначальной жалобе Комитету. Во время представления своей жалобы жалобщицы даже не пытались объяснить, почему они раньше не указывали на эти новые обстоятельства. Лишь в июне 2008 года они привели некоторые объяснения причин, по которым они ранее не указывали на эти обстоятельства (см. пункт 5.2 выше). В связи с этими объяснениями государство-участник желает

⁶ См., например, сообщение No. 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, соображения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

указать, что на начальных этапах рассмотрения вопроса в Совете по вопросам миграции г-жа Нжамба была проинформирована о последствиях представления заведомо неправильной информации и сокрытия информации по этому делу. Она также была проинформирована о том, что должностные лица Совета по вопросам миграции, так же как и переводчик и адвокат, обязаны хранить тайну. Кроме того, выдвинутые жалобщицами доводы не объясняют причин, по которым об этих новых обстоятельствах не было сообщено национальным органам, например в жалобе на решение Совета по вопросам миграции от 7 июля 2007 года.

6.3 Государство напоминает, что статья 3 Конвенции применима лишь в том случае, если человеку угрожает опасность подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции⁷. Оно напоминает также, что, как подчеркивал Комитет в своих решениях, вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страданий лицом, не наделенным государственной властью, без ведома правительства, выходит за сферу действия статьи 3 Конвенции⁸. Поскольку недавно поданная заявительницами жалоба, по-видимому, заключается в том, что им угрожает опасность быть убитыми частными лицами в качестве мести за ту деятельность, которую предположительно вел их муж/отец, этот вопрос в любом случае не охватывается положениями статьи 3 Конвенции.

6.4 Касаясь вопроса о предполагаемом исчезновении членов семьи жалобщиц, государство-участник вновь заявляет, что г-жа Нжамба никогда не сообщала национальным органам по миграции о том, что ее муж вел тайную деятельность в поддержку повстанцев, или о том, что поэтому он был убит. Причины, по которым жалобщицы подали ходатайство об убежище, заключаются в том, что в ДРК имеет место широкий конфликт, и в том, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ. К рассмотрению этих вопросов предполагаемое исчезновение остальных членов семьи отношения не имеет. Кроме того, вопрос о поддержке со стороны семьи после возвращения не связан с решением вопроса о том, может ли г-жа Нжамба вернуться в ДРК, несмотря на то что ей поставлен диагноз ВИЧ-инфекции. Этот вопрос не относится к делу потому, что состояние ее здоровья было сочтено нормальным, и потому, что в ДРК можно получить адекватное лечение ВИЧ. Однако даже при этом Апелляционный суд по делам мигрантов рассмотрел вопрос о предполагаемом исчезновении членов семьи. В своем решении этот суд указал, что муж г-жи Нжамба и ее другие дети по-прежнему находятся где-то в ДРК. Государство-участник указывает также, что в своем ходатайстве об убежище г-жа Нжамба указала имя и адрес дяди по материнской линии, проживающего в Экваториальной провинции. В ходе рассмотрения дела на национальном уровне она отмечала также, что брат ее мужа жив и, как известно, оказывал им ранее помощь. Поэтому вызывает удивление, что сейчас она заявляет Комитету, что он был убит, поскольку его подозревали в измене. Государство-участник отмечает, что Международный комитет Красного Креста оказывает помощь в розыске членов семей, которые оказались разлучены в результате конфликта в ДРК, однако жалобщицы, как представляется, не воспользовались таким содействием, хотя его можно было получить от Швеции. Поэтому государство-участник заявляет, что нельзя исключать возможности того, что муж и другие дети г-жи Нжамбы по-прежнему живы и находятся сегодня в ДРК.

⁷ См., например, сообщение № 83/1997, Г.Р.Б. против Швеции, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

⁸ Там же.

6.5 Касаясь вопроса о диагнозе ВИЧ-инфицированности г-жи Нжамбы, государство-участник напоминает о том, что в столицах всех 11 провинций ДРК, которые участвуют в национальной программе борьбы с ВИЧ, имеются и в принципе являются бесплатными антиретровирусные (АРВ) препараты. Поэтому г-жа Нжамба имела бы доступ к антиретровирусному лечению по возвращении в Экваториальную провинцию, где первоначально проживали она и ее дочь. Государство-участник приводит подробные сведения о доступности медицинского лечения в ДРК в целом. Оно отмечает, что, согласно сведениям ЮНЭЙДС, антиретровирусная терапия во всем мире, в том числе в Африке, получила значительное развитие за последние годы. Государство-участник приводит подробные сведения о наличии возможности лечения ВИЧ в различных районах ДРК. В частности, оно отмечает, что организация "Врачи без границ" осуществляет проекты по борьбе с ВИЧ/СПИДом, в частности в Киншасе, Гоме, Северная Киву, и в Букаву, Южная Киву. Работают также лечебные центры, организованные программой помощи Германского агентства по техническому сотрудничеству в Киншасе, Лубумбаши, Букаву, Кисангани и Мбужи-Майи. Кроме того, и другие организации, в частности Всемирный банк, оказывают помощь в покрытии государственных расходов, связанных с распределением в ДРК бесплатных антиретровирусных препаратов.

6.6 Поскольку ранее Комитет не принимал решений по вопросу о том, является ли высылка иностранца, имеющего диагноз ВИЧ-инфицированного или страдающего от СПИДа, нарушением Конвенции, государство-участник ссылается на решение, недавно принятое Большой палатой Европейского суда по правам человека⁹. В данном случае жалобщиком была гражданка Уганды, инфицированная СПИДом. Она утверждала, что ее возвращение в Уганду вызовет ее страдания и приведет к ее ранней смерти. Хотя Суд признал, что качество ее жизни и предполагаемая продолжительность ее жизни пострадают в случае ее возвращения в Уганду, он пришел к выводу, что высылка ее в Уганду не приведет к нарушению статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Касаясь данного случая, государство-участник указывает, что г-жа Нжамба до сих пор не представила никаких свидетельств в обоснование своего утверждения об ухудшении состояния ее здоровья. С учетом свидетельств, имеющихся в распоряжении Комитета, нет никаких факторов, которые не позволяли бы прийти к иному выводу, кроме как к выводу о том, что состояние ее здоровья является удовлетворительным, поскольку ВИЧ-инфекция еще не затронула ее иммунную систему и что ей по-прежнему не требуется медикаментозного лечения.

Решение о приемлемости

7.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей сорок первой сессии 14 ноября 2008 года. Он убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Что касается требования согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции о том, что должны быть исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, то Комитет отметил, что жалобщицы обратились с ходатайством об убежище 29 марта 2005 года. Их ходатайство было рассмотрено Советом по вопросам миграции 21 марта 2006 года, а их жалоба на это решение была отклонена Миграционным судом Стокгольма 1 сентября 2006 года. Жалобщицы подали еще одну жалобу в Апелляционный суд по делам мигрантов, однако их жалоба

⁹ См. *N. v. the United Kingdom*, application no.26565/05, judgment of 27 May 2008.

была отклонена 8 января 2007 года. Они обратились с ходатайством о повторном рассмотрении их просьбы о предоставлении убежища, которое было отклонено Советом по вопросам миграции 7 июня 2007 года. В этих обстоятельствах Комитет счел, что жалобщицы исчерпали внутренние средства правовой защиты.

7.3 В связи с жалобой, касающейся депортации г-жи Нжамбы в связи с состоянием ее здоровья как ВИЧ-инфицированной, Комитет напомнил о своей прежней юриспруденции, в соответствии с которой ухудшение физического или психического здоровья человека по причине депортации, как правило, обычно не является достаточным в отсутствие дополнительных факторов, для того чтобы можно было считать, что имело место унижающее достоинство обращение с жалобщиком в нарушение положений статьи 16¹⁰. Комитет отметил медицинское свидетельство, представленное г-жой Нжамбой, в котором говорится, что она ВИЧ-инфицирована и что лечение от СПИДа не может быть обеспечено в ДРК. Комитет отмечает также, что в тех же медицинских справках указано, что г-жа Нжамба не нуждается в лечении по поводу ВИЧ. В любом случае Комитет принял к сведению представленную государством-участником информацию о возможности получения лечения по поводу ВИЧ в ДРК (см. пункт 6.5 выше). В этих обстоятельствах Комитет счел, что ухудшение состояния здоровья г-жи Нжамбы, которое может последовать по ее возвращении в ДРК, само по себе не является достаточным для обоснования этого заявления, которое, соответственно, считается неприемлемым.

7.4 В связи с жалобой заявителей по пункту 1 статьи 3 Конвенции Комитет счел, что нет дальнейших препятствий для признания жалобы приемлемой и что это дело следует рассмотреть по существу. Отметив, что государство-участник и жалобщицы уже сделали представления по существу дела, Комитет, до вынесения решения по существу, выразил желание получить дополнительную информацию о том, как существующее положение в Демократической Республике Конго может оказать воздействие на решение выслать заявителей из государства-участника.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 19 мая 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу сообщения в ответ на вопросы, заданные Комитетом, в своем решении о приемлемости. В отношении общей ситуации в ДРК государство-участник указало, что оно по-прежнему характеризуется насилием и опасностью, в особенности на востоке. В январе 2008 года в Гоме прошла мирная конференция, на которой было подписано мирное соглашение; однако продолжаются кровопролитные столкновения, а в августе 2008 года вновь начались бои между правительством и группами повстанцев. Генерал Нкунда призвал в конце октября 2008 года к прекращению огня, однако продолжают поступать сообщения о столкновениях. Вместе с тем боевые действия ведутся в основном в провинциях Северная Киву и Южная Киву и в районе Итуру Восточной провинции; все эти районы находятся на востоке ДРК¹¹. В январе 2009 года ДРК и Руанда провели совместную операцию против руандийских хуту – повстанцев Демократических сил за освобождение Руанды (ДСОР) в Северной Киву. Кроме

¹⁰ См. сообщение № 83/1997, Г.Р.Б. против Швеции, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.7, сообщение № 183/2001, Б.С.Ш. против Канады, соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 10.2; а также сообщение № 245/2004, С.С.С. против Канады, соображения, принятые 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

¹¹ US Department of State, «2008 Human Rights Report : Democratic Republic of the Congo».

того, генерал Нкунда, лидер Национального конгресса народной обороны (НКНО), был арестован. Позднее, в марте 2009 года, было заключено мирное соглашение между правительством ДРК и НКНО.

8.2 Государство-участник вновь отмечает, что различными вооруженными группами, включая солдат правительственных войск, в стране по-прежнему совершаются многочисленные нарушения прав человека. Продолжают поступать сообщения о пытках, похищениях и сексуальных посягательствах со стороны военизированных групп и правительственных войск. Вместе с тем положение в плане безопасности и прав человека по-прежнему наиболее сложно в тех районах ДРК, которые не контролируются правительством.

8.3 Государство-участник указывает, что в соответствии с Законом об иностранцах иностранец, который считается беженцем или в ином отношении нуждается в защите, за некоторыми исключениями имеет право на вид на жительство в Швеции. Термин "иностранец, в ином отношении нуждающийся в защите", поясняя на примере ранее, однако можно добавить, что под ним также понимается лицо, нуждающееся в защите вследствие внешнего или внутреннего вооруженного конфликта или из-за других острых конфликтов в стране происхождения ощущающее обоснованный страх подвергнуться серьезным посягательствам.

8.4 В ноябре 2008 года Шведский совет по вопросам миграции принял директивы, касающиеся положения в ДРК и его влияния на рассмотрение ходатайств граждан ДРК о предоставлении убежища. В директивах подтверждалось, что в восточных районах ДРК продолжается внутренний конфликт, и отмечается, что возможно внутреннее перемещение в стабильные районы ДРК, хотя такая возможность должна рассматриваться в каждом конкретном случае. Что касается особого случая незамужних женщин, в директивах указывается, что при оценке возможности внутреннего перемещения необходимо учитывать наличие социальной опоры и связи с другими районами ДРК. Так, в ноябре 2008 года Совет по вопросам миграции предоставил постоянный вид на жительство незамужней женщине из провинции Северная Киву, решив, что для нее внутреннее перемещение не представляется возможным, поскольку она не имеет связей и социальной опоры в другой части ДРК.

8.5 Что касается данного случая, то государство-участник вновь указывает, что заявители происходят из Экваториальной провинции, с которой они поддерживают тесные связи и где они всегда жили, не считая нескольких месяцев до бегства из ДРК. Таким образом, в случае заявителей вопрос о внутреннем перемещении не возникает, поскольку они не прибыли из района конфликта и возвратятся в свою родную провинцию. Государство-участник вновь утверждает, что по-прежнему нельзя исключать того, что муж г-жи Нжамбы и ее трое других детей все еще живы и могут быть разысканы в ДРК. Даже если у них не осталось близких родственников в их деревне, в силу того что они жили там всю жизнь, разумно ожидать, что другие ее жители захотят помочь им. В любом случае заявители могут обратиться с ходатайством о пересмотре их заявления Советом по вопросам миграции, если они обоснуют свое обращение существенным изменением положения после подачи первоначального заявления и возникновения препятствий для осуществления решений о высылке.

8.6 Государство-участник вновь утверждает, что после первоначального представления в Комитет причины, по которым заявители мотивируют необходимость предоставления убежища, изменились. Кроме того, их версия событий полностью изменилась после представления их дела Комитету. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 3 заявители обязаны изложить убедительную

версию событий. В любом случае государство-участник считает, что те утверждения, что они, вероятно, подвергнутся пыткам из-за деятельности их мужа/отца в Гоме, не заслуживают доверия, не согласуются и недостоверны. Оно также указывает на то обстоятельство, что жалобщицы не ответили на эти аргументы, изложенные государством-участником в своем последнем представлении. Государство-участник подчеркивает, что жалобщицы не будут возвращены в Гому, где, как они утверждают, они подвергнутся опасности быть убитыми в качестве мести за деятельность, которую предположительно вел их муж/отец.

Дополнительное представление государства-участника по существу сообщения

9.1 19 марта 2010 года государство-участник представило информацию в ответ на вопросы, поставленные секретариатом от имени Комитета, в частности в отношении того, как пять докладов Организации Объединенных Наций¹² будут затрагивать решение о депортации жалобщиц из Швеции. С учетом того что правительство не имеет полномочий влиять на решения в делах о высылке, которые относятся к исключительным прерогативам миграционных властей, ответить на просьбу Комитета было предложено Совету по вопросам миграции. Совет повторяет свое мнение, что в настоящее время не имеется предвиденного риска того, что по возвращении в ДРК жалобщицы будут подвергнуты насилию. Он утверждает, что жалобщицы не обосновали достаточным образом того, что в Гемене, Экваториальная провинция, которая не входит в зону конфликта, они подвергаются опасности пыток. Они могли бы получить социальную опору, поскольку г-жа Гджамба выросла в этом городе. Это – большой город, достаточно безопасный, для того чтобы там можно было жить, не оказавшись в конечном счете в лагере для внутренне перемещенных лиц. Несколько гуманитарных организаций разместили там свои отделения из-за стабильной ситуации в плане безопасности. Жизнь в большом городе также уменьшает опасность подвергнуться посягательствам по сравнению с сельскими районами. Совет по вопросам миграции повторяет то свое утверждение, что в ноябре 2008 года им были приняты директивы, касающиеся положения в ДРК и его влияния на рассмотрение ходатайств граждан ДРК о предоставлении убежища. Он утверждает, что, если бы жалобщица выехала из такого рода конфликтной зоны, она, возможно, могла бы претендовать на предоставление ей вида на жительство по пересмотру их заявления, если бы перемещение внутри страны оказалось невозможным. В этой связи он также утверждает, что, если жалобщицы считают, что они удовлетворяют критериям, изложенным в этой директиве, или что положение в ДРК, в особенности в их провинции происхождения, существенным образом изменилось, так что имеются препятствия для приведения в исполнение решений об

¹² Совместный доклад семи тематический специальных процедур о технической помощи правительству Демократической Республики Конго и безотлагательном изучении ситуации в восточной части страны, A/HRC/10/59, 5 марта 2009 года; доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго г-на Титинги Фредерика Пасере, A/HRC/7/25 от 29 февраля 2008 года; доклад Специального докладчика о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якины Эртюрк, A/HRC/7/6/Add.4 от 28 февраля 2008 года; а также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее управления в Демократической Республике Конго, A/HRC/10/58 от 2 апреля 2009 года; двадцать девятый доклад Генерального секретаря о миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, S/2009/472 от 18 сентября 2009 года; доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 1820 Совета Безопасности, S/2009/362 от 15 июля 2009 года.

их высылке, у них остается возможность просить пересмотра их ходатайства Советом на основании положений главы 12, статья 19, Закона об иностранцах.

9.2 Что касается того, будет ли в свете информации в названных докладах принудительная депортация представлять собой нарушение статьи 3, государство-участник вновь повторяет уже излагавшиеся им аргументы и поддерживает мнение, изложенное Советом по вопросам миграции. Оно подчеркивает, что жалобщицы не будут возвращены в Гому, где, как они утверждают, они подвергнутся опасности быть убитыми в качестве мести за деятельность, которую предположительно вел их муж/отец, а в Экваториальную провинцию. В данных докладах речь идет в основном о восточных районах ДРК, и потому они не имеют отношения к делу. В них подтверждается, что на протяжении многих лет вооруженного конфликта в Экваториальной провинции не наблюдается. Хотя государство-участник подтверждает, что в этих докладах есть информация о том, что сексуальное насилие имеет место и в Экваториальной провинции, особенно в виде злоупотреблений со стороны полиции и военных в качестве формы мести поддерживающим повстанцев деревням, очевидно, что женщины в сельских районах и мелких деревнях в большей степени подвергаются риску насилия, чем женщины в городах. Женщины из числа ВПЛ также в большей степени подвергаются риску насилия, чем женщины, имеющие постоянный дом. В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *С.М. против Швеции*¹³, что указывает на то, что, даже если сообщения о насилии в отношении женщин вызывают тревогу, в каждом случае должна быть проведена индивидуальная оценка и риск подвергнуться насилию или пыткам по возвращении должен определяться, исходя из личной ситуации жалобщиков. По мнению государства-участника, информация в этих сообщениях недостаточна для подтверждения того, что по возвращении в ДРК жалобщицы будут подвергаться предвидимому реальному и личному риску злоупотреблений сексуального или иного рода. Кроме того, государство-участник вновь утверждает, что имеются серьезные основания сомневаться в достоверности новых утверждений, представленных жалобщицами, которые были впервые представлены в их представлениях от 1112 июня 2007 года, а также вновь указывают на то, что жалобщицы не ответили на замечания государства-участника от 8 октября 2008 года и 19 мая 2009 года.

9.3 Наконец, государство-участник обращается с процедурной просьбой. Оно сообщает, что в соответствии со статьей 22 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года постановление о высылке, если только он не было издало общегражданским судом, истекает сроком через четыре года после того, как постановление становится окончательным и уже не подлежит обжалованию. Это касается постановлений о высылке, изданных не в связи с уголовным правонарушением, как в данном случае. Решение о высылке в отношении жалобщиц стало окончательным и не подлежащим обжалованию 20 декабря 2006 года, когда Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил их апелляцию на решение Совета по вопросам миграции. Таким образом, решение о высылке утратит силу 20 декабря 2010 года. В свете этого и с учетом того, что данное дело уже находится на рассмотрении Комитета, государство-участник конкретно просит Комитет принять решение по этой жалобе на своей предстоящей сорок четвертой

¹³ Обращение № 47683/08 от 10 февраля 2009 года. "Что касается общей ситуации в ДРК, суду известно о поступлении сообщений о продолжающихся серьезных нарушениях прав человека, в частности в отношении женщин в этой стране. Вместе с тем надлежит установить, действительно ли личная ситуация заявителя такова, что ее возвращение противоречит статье 3 Конвенции".

сессии в апреле-мае 2010 года. Он также отмечает, что, хотя жалобщицы представлены адвокатом, они дали на замечания государства-участника лишь краткие ответы, в отличие от его пространных представлений.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как и предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, состоит в том, явится ли высылка заявителем в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в государство, в котором имеются существенные основания полагать, что оно будет находиться в опасности подвергнуться пыткам.

10.3 При оценке того, имеются ли существенные основания полагать, что жалобщицы окажутся в опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая фактор наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителям лично угрожать опасность пыток в стране, в которую они будут возвращены. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну: для определения наличия личной угрозы для того или иного лица должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

10.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Однако при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности. Необязательно, чтобы риск имел высокую вероятность, однако он должен быть предсказуемым, реальным и личным, а также существующим в настоящее время, как это было подтверждено Комитетом в его предыдущих решениях. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что, хотя он уделяет большое внимание выводам органов государства-участника, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства.

10.5 Комитет считает, что, хотя некоторые фактические вопросы в данном случае носят спорный характер, в том числе утверждения, касающиеся политической деятельности мужа заявителем, Комитет отмечает, что наиболее относящиеся к делу вопросы, поднятые в этом сообщении, связаны с правовыми последствиями, которые должны быть признаны за неоспоренными фактами, такими, как риск опасности для безопасности заявителем по возвращении. Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что сексуальное насилие имеет место в Экваториальной провинции, в большей степени в сельских деревнях (пункт 9.2). Оно отмечает, что после последнего ответа государства-участника от 19 марта 2010 года, касающегося общего положения в области

прав человека в Демократической Республике Конго, был опубликован второй доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций о положении в Демократической Республике Конго, в котором говорится о тревожных масштабах насилия в отношении женщин по всей стране и содержится тот вывод, что "насилие в отношении женщин, в частности изнасилования и групповые изнасилования, совершенные вооруженными мужчинами с огнестрельным оружием и гражданскими лицами, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, в том числе в районах, не затрагиваемых вооруженным конфликтом"¹⁴. Кроме того, во втором докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее управления в Демократической Республике Конго, а также в других докладах ООН также говорится о тревожном числе случаев сексуального насилия по всей стране и подтверждается, что "эти случаи не ограничиваются случаями вооруженных конфликтов, а происходят по всей стране"¹⁵. Изучив эту информацию, Комитет имел в виду свое замечание общего порядка № 2 по статье 2, в котором он напомнил, что "непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий...". Таким образом, в свете всей указанной выше информации Комитет считает, что конфликтная ситуация в Демократической Республике Конго, как это подтверждается во всех недавних докладах Организации Объединенных Наций, не позволяет Комитету определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для жалобщиц в их нынешнем и меняющемся положении.

10.6 Соответственно, Комитет считает, что, если взвесить все факторы в данном конкретном деле и оценить правовые последствия, сопряженные с этими факторами, имеются существенные основания считать, что жалобщикам угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго.

11. Комитет против пыток, действуя на основании положения пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что депортация жалобщиц в Демократическую Республику Конго будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции.

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с положениями пункта 5 правила 102 своих правил процедуры сообщить ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, принятых в ответ на изложенное выше решение.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁴ A/HRC/13/63, от 8 марта 2010 года.

¹⁵ A/HRC/13/64, от 28 января 2010 года.